

* * *

— Ваше Высочество! Что случилось?!

Увидев, что Сеж возвращается во Дворец, Луна воскликнула:

— Ох, господа, посмотрите на своё лицо!

— У меня было расстройство желудка, — объяснила Сеж и добавила: — Рейтан мне ничего не сделал. Он не только не сделал ничего, что могло бы причинить мне вред, но даже сам проводил меня во дворец. Я не лгу.

Луна была так удивлена словами Сеж, что даже не смогла сформулировать правильный ответ и только смотрела на принцессу широко открытыми глазами.

— Вы уверены, что на самом деле ничего не произошло? — снова спросила Луна.

Увидев шкатулку с драгоценностями в руке Сеж, она в замешательстве наклонила голову. Сеж уклонилась от её любопытных глаз и придумала отговорку.

— Ничего страшного. Это был просто подарок на день рождения, но я подумала, что он недостаточно подходит для него, поэтому принесла обратно.

Сеж очень хотелось, чтобы Луна оставила всё как есть, но выражение её лица говорило о том, что она не верит Сеж и хочет спросить дальше. Она была похожа на гончую, которая гонится за запахом, не желая сбиваться со следа.

— Кто-нибудь ещё приходил на праздничный ужин? — Луна снова начала задавать вопросы.

Сеж покачала головой:

— Только брат.

Кроме Рейтана, Лизы и Сеж, присутствовал только великий камергер Орсон, но даже тогда он просто стоял рядом, чтобы передать послание Императора.

— Понятно, — Луна прищёлкнула языком. — Значит, в этом году он сделал это снова.

Оказывается, Император всегда вызывал Лизу в свой Дворец в день рождения Рейтана. Обычно он звал её в этот день по двум причинам: во-первых, он не хотел видеть Рейтана лично, а во-вторых, ему не нравилось, когда Лиза устраивала для него дни рождения.

Сеж сказали, что это происходило с тех пор, как Рейтан устроил свой первый день рождения. Чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что положение Рейтана на самом деле было более жалким, чем её. Пока Сеж была погружена в свои мысли, Луна снова забеспокоилась, потому что Сеж упомянула Орсона. Когда Сеж спросила, почему она выглядит такой обеспокоенной, Луна ответила, что это потому, что Орсон был близок с её биологической матерью, Ереной. Но был ли в этом дворце кто-нибудь, кто не был близок с её матерью?

Луна уже была достаточно взволнована, когда узнала, что Сеж отправилась на вечеринку по случаю дня рождения Рейтана, и, услышав, что Орсон был там, только усилила свои страхи. Ситуация должна была стать ещё более запутанной, но Сеж, конечно, понятия не имела, к чему это может привести.

Если Ерена узнает об этом, Сеж может ожидать, что она будет избита, как беспомощная собака перед злобным хозяином. В прошлом она бы дрожала от страха, но не сейчас. Она и раньше страдала от наказаний матери, так что на этот раз, скорее всего, не будет так страшно. Сеж рассудила, что сможет вытерпеть несколько ударов.

* * *

Ерена прибыла во дворец Сеж рано утром.

— Наглая сучка!

Шлёп!

Сеж в оцепенении очнулась от сна. Пощёчина Ерены отбросила её на кровать. Её щёки покраснели.

— Есть предел твоему обману! Как ты смеешь праздновать день рождения Рейтана?!

Ерена схватила Сеж за блестящие светлые волосы и дёрнула с такой силой, что девушка свалилась с кровати на пол.

— Леди Ерена!

В комнату ворвалась Луна, её лицо было совсем бледным. Она осторожно двинулась в сторону Ерены, чтобы помешать ей снова ударить Сеж по щеке.

— Прошу вас, успокойтесь... пожалуйста...

Сеж посмотрела на спину Луны, коснувшись своей пульсирующей щеки.

До того, как она вернулась к своему молодому «я», Сеж всегда боялась гнева Ерены, и Луне каждый раз приходилось вмешиваться и защищать Сеж таким образом. Однако с тех пор многое изменилось. В конце концов, Сеж даже пережила смерть и вернулась к жизни!

Конечно, ситуация сейчас всё ещё была довольно сложной, но она была далеко не так плоха, как раньше. Она уже привыкла к побоям Ерены.

— Луна! Ты всё такая же наглая сука!

На этот раз Ерена ударила фрейлину по щеке. Сеж нахмурилась. Ей было всё равно, когда мать била её, но сейчас её гнев обращён на Луну, которая даже не была виновна. Сеж встала между Ереной и Луной, которая упала на пол.

— Мама, я была не права... Если ты хочешь наказать меня, просто сделай это, но не...

Ерена пнула Сеж в живот, прежде чем та успела договорить.

Сеж обняла себя и заскулила. Ерена не чувствовала ни капли раскаяния за свои действия против дочери. Всё это время, глядя на Сеж широко раскрытыми глазами, она была похожа на разъярённого гиппопотама.

— Мне пришлось терпеть это бельмо на глазу, а теперь к ней присоединилась ты!

Ерена была в ярости оттого, что её собственная дочь посмела дружить с «сукой Лизой» и «проклятым Рейтаном». Неприязнь Ерены к другой наложнице и её сыну была совершенно очевидна, но она также не питала нежности к Сеж. С точки зрения Ерены, казалось, что все неприятные вещи вокруг неё прилипли друг к другу. Сеж поняла, почему Ерена сказала, что Сеж обманула её. Неприятные вещи не должны собираться вместе.

Ерена была женщиной с большими амбициями, и количество этих неприятных вещей вокруг нее было так же велико, как и её амбиции. Император продолжал благоволить Лизе, которая родила ему сына. Между тем, у Ерены была только дочь. Если бы Император, возможно, уделял больше внимания и спал с Ереной несколько раз в год, ей, вероятно, не пришлось бы выплескивать свой гнев на Сеж вот так.

Ерену отправили в императорский дворец раньше Лизы, но, кроме этого, она не могла получить благосклонность Императора. Вдобавок к этому она не смогла зачать от него детей. Это было чудо, что она вообще сумела забеременеть и родить Сеж.

Через несколько лет после того, как она вошла в императорский дворец, Ерена впервые после их первой ночи переспала с пьяным Императором. Её действия привели к появлению дочери, Сеж.

Хотя это был не лучший исход, иметь принцессу было намного лучше, чем «проклятого» сына. И у Сеж было какое-то потенциальное применение в будущем, так что обстоятельства были не так уж плохи. Если Сеж сумеет жениться на представителе хорошей семьи, союз может принести Ерене какую-то пользу позже, как кто-то иногда говорил ей успокаивающим голосом.

Однако всякий раз, когда Ерена слышала это, она всегда била Сеж, снова и снова. В её глазах Сеж не была такой уж хорошенькой и не имела никаких социальных навыков, поэтому Ерена часто наказывала и оскорбляла её до полусмерти за плохие выступления в общественных собраниях.

Из-за постоянного насилия, которое Ерена применяла к Сеж, бедная девочка росла медленнее, чем её сверстницы. Когда она была ещё моложе, чем сейчас, она страдала от социальной тревоги, депрессии и афазии. Эти условия только усугубили мнение Ерены о ней, так что в глазах Ерены Сеж была никчёмной сучкой.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1266970>